

23 ноября 1986 г.

Гость нашей страницы

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

Дверь открыл хозяин квартиры — народный артист СССР, лауреат пяти международных конкурсов, обладатель «Гран-При» и большой золотой медали в Париже, Артур Акопян.

Приветливо улыбаясь, провел в рабочий кабинет.

— Я недолго отлучусь. А вы располагайтесь поудобнее,

— Артур Амаякович пододвинул к столу мягкие красные кресла.

С интересом осматриваемся. Дом, где обитают чудеса. Где живет волнующее таинство удивительных фокусов. Тех, что приводят в восторг и изумление зрителей. Утверждают величайшую творческую силу и всемогущество человека. Как-то знаменитый маг признался, что в его шкафах хранится добрая тысяча трюков, с которыми в разное время выступали многие иллюзионисты, в том числе и он сам. Интересно, как они рождаются! Какие секреты в себе скрывают?

Входит Артур Амаякович.

— Извините, вечером на гастроли. А времени, как всегда не хватает. Слушаю вас.

— Скажите, как вы стали артистом? Когда обнаружили в себе дар иллюзиониста?

— Никаких способностей иллюзиониста за собой не замечал.

В 1936 году я приехал в Москву, чтобы продолжить учебу по специальности. До этого окончил Ереванский строительный техникум. Некоторое время работал на стройке.

Ни родственников, ни знакомых у меня в Москве не было. Жил на Курском вокзале. Но поступить в институт не удалось — не прошел по конкурсу. Подвело плохое знание русского языка и литературы. Решил домой не возвращаться, через год снова попытаться сдать экзамены.

Раньше я увлекался танцами, учился в Ереване в хореографической студии. Все это мне теперь пригодилось.

Стал преподавать в школах танцев на заводах, фабриках, в учебных заведениях. Сам их и создавал. Однажды зашел к дирекции землеустроительного института. Предложил свои услуги. Тот возмутился: «А почему вы не учите, молодой человек?» Объяснил почему, показал экзаменационный лист, где по математике и физике стояли пятерки. Он говорит:

«Я зачислю вас в свой институт. Этого экзаменационного листа достаточно. Согласны? Тогда пишите заявление». Так я стал московским студентом.

Получил место в общежитии.

Как-то профком организовал выездной концерт. И вот там я впервые в жизни увидел иллюзиониста.

Выступил молодой человек, лет девятнадцати. Обыкновенный, как и все.

Зато руки у него были необыкновенные. Что за руки! Они творили подлинные чудеса.

Я был поражен, заворожен. Наверное, в этот вечер у меня и родилась на всю жизнь любовь к искусству магии.

После концерта я не мог уснуть. Думал о выступлении иллюзиониста — разве такое возможно? Неужели это в человеческих силах? Тянуло еще раз посмотреть. Денег на билет не было. Незаметно для старожила прошмыгнулся за кулисы. А вот и таинственный ящик, из которого фокусник не устает доставать различные предметы — тарелки, кружки, вилки, ножи. Оглядываясь — никого, артист на сцене, раскладывается со зрителями. Подхожу ближе, нагибаюсь. У ящика нет ни дна, ни крышки. Как же так? И тут меня заметили. Поднялся шум. Вмешалась администрация, милиция. Позвонили в институт.

Шли дни. А я все не мог забыть поразивший меня иллюзионный номер. Даже к лекциям потерял интерес. Что делать? Снова поехал туда, где выступал фокусник. Посмотрел как ассистенты таскают его реквизиты. Через неделю опять поехал. Артист узнал меня. Разрешил помочь его ассистентам. Говорю ему: «Я студент. Артистом никогда не буду. Не беспокойтесь. Можно только бесплатно проходить в зал?». Долгое время возил на трамвае чемоданы фокусника. Сблизился с ним. Влез к нему в душу. Как-то отважился попросить его: «Вы не могли бы рассказать, как делается фокус, пусть самый маленький. В институте знают, что я работаю у вас. Интересуются». Он кое-что рассказал. Вернувшись в общежитие, я взял ножницы, клей, принесся мастерить. Попросил плотников сделать так называемый «неисчерпаемый» ящик. Позже нашел нужную литературу.

На третьем курсе института я уже имел в своем репертуаре 5—6 иллюзионных номеров. Правда, довольно простых, примитивных.

Выступал с ними в профессионально-технических училищах. Потом поступил в самодеятельный кружок клуба железнодорожников. Здесь мне помогли изготовить необходимый реквизит, продумать

программу. Объявления о концертах я писал сам. Броские, крикливые, чтобы привлечь зрителя: «Человек с завязанными глазами угадывает мысли», «Человек-радио» и т. д.

В 1942 году я стал артистом «Мосэстрады».

Прошел по конкурсам. В составе бригады артистов выезжал на фронт, выступал перед бойцами на передовой. Был контужен. Первый большой успех пришел ко мне в 1957 году. Тогда группа советских артистов находилась на гастролях в Коломбо. В это время американские иллюзионисты проводили там конкурс.

Узнали, что приехал советский фокусник, вызвали на соревнование. Я решил отказаться — мало опыта, не хватает мастерства.

Посол отсоветовал: «Еще подумают, что испугался». Я выступил. И члены жюри единодушно присудили мне первую премию. Выдали диплом.

Первый в моей жизни.

— Но самая дорогая, видимо, победа на всемирном конкурсе иллюзионистов в Париже? Как это было?

— Конкурс проходил в театре «Олимпия». На него съехалось более 400 иллюзионистов из 28 стран мира. Представляете, какое серьезное и трудное было соперничество? А мне к тому же пришлось выступать после американского иллюзиониста, продемонстрировавшего очень эффектный номер — артист «разрезал» женщину пополам и «складывал» их. В отличие от других иллюзионистов у меня почти не было реквизита — в руках держал только маленький платочек, газету и колоду карт. Члены жюри удивленно переглянулись. Подхожу поближе к их столу, протягиваю платочек, прошу протрогать его. Потом засучиваю до локтей рукава и... платочка нет. Мгновение, и он снова у меня в руках. На глазах у членов жюри куда-то исчезает и тут же из «ниоткуда» появляется. Этот номер мне пришлось повторять несколько раз — такое сильное впечатление он произвел.

Показываю другой номер — рву газету пополам. Потом прошу сидящих за столом порвать половинки еще раз, обрывки крепко зажимаю в кулаке. Проходит секунда. Разжимаю руку... газета целая и невредимая. Ну, а после фокуса с колодой карта, мне даже стали ощупывать руки — какие они?

Необыкновенные?

На международном конкурсе иллюзионистов в Париже я стал обладателем «Гран-При» и большой золотой медали имени Робер-Удзана.

— Действительно, многие считают, что у вас руки с «тайниками». Что вы на это скажете?

— Да, я слышал, у Акопяна, мол, не только две руки. Две видно. Остальные тайные, незаметные. Это, конечно, шутка.

Но за ней вера в чудо, в необыкновенное. Мне много писали.

Каких только просьб в них не содержится. Девушка из Новосибирска просит помочь ей стать красивее, счастливее.

Мать хочет избавить ребенка от болезни. Молодой человек пытается покончить с дурными привычками. Спрашивают: что делать? Отвечаю — ничем помочь не могу.

Манипуляция — это всего лишь искусство. Тонкое, изящное.

А вот в психотерапию я веду. Это было в Японии, на выставке «ЭКСПО-70». Советский павильон считался одним из лучших.

В нем всегда толпились посетители. С большим успехом проходили концерты советских артистов.

Выступал и я. В один из вечеров услышал плач в партере. С красла поднимается девушка и направляется ко мне на сцену.

Видимо, что-то от меня хочет. Мгновенно переключаю внимание от зрителей к ней. Начинаю

работать только для нее. По-

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

том даю ей подержать то один, то другой реквизит. А когда карты внезапно исчезают из ее рук, раздается звонкий, радостный смех. Со сцены девушка ушла спокойной, веселой. Как потом выяснилось, у нее были тяжелые сердечные приступы. Она пять дней подряд ходила на мои выступления. Решила, что я какой-то чудотворец и смогу ей помочь. И это был ее первый смех за несколько лет. Как горячо тогда благодарили меня родители девушки.

— Вспомните, пожалуйста, самый интересный случай, связанный с вашим даром иллюзиониста.

— Помню, в Алжире состоялась пресс-конференция. Мне задавали много вопросов. Стался отвечать на них как можно подробнее, обстоятельнее. А на другой день в местной газете появилась статья, в которой утверждалось, что Акопян не артист. Он колдун. В Алжире уже давно покончено с нечистой силой. А вот в Советском Союзе, стране передовой техники и культуры, до сих пор посещается колдовство. Ох и посмеялись мы тогда в советском посольстве. Надо же!

Другой забавный случай. Зашожу однажды на колхозный рынок. Женщина продаёт яйца.

По очень высокой цене. Думаю, сейчас я тебя проучу, спекулянтка.

Прошу дать одно яйцо. Разбиваю у нее на глазах,

а в нем золотое обручальное кольцо. Беру еще одно. Разбиваю — там тоже золотое кольцо.

Хочу взять третье — женщина подхватывает корзинку и бегом с рынка. Решила сама разбогатеть

— Артур Амаякович, как рождаются новые фокусы?

— Они берутся, прежде всего, из самой жизни. Свои будущие номера подсматриваю на улице, в магазине, в общественном транспорте. Их подсказывают явления природы. Но придумать новый номер — это только полдела. Нужен труд, долгий и утомительный. Труда, который не каждый выдержит.

Например, кажущийся таким легким и простым трюк с картами требует ежедневной четырехчасовой тренировки. Но такой труд никого не пропадает даром. Вот один из моих новых номеров. Беру белую бумагу. Тут же вместо нее у меня в руках двадцатипятирублевые купюры. Многие зрители верят, что я действительно «делаю деньги». Хотя я объясняю им, что просто прячу бумагу, а вместо нее незаметно достаю деньги. Бывает даже подходит и просит «изготовить» для них тоже несколько купюр.

Иногда возвращаюсь к своим номерам. Правда, редко.

Это в том случае, если долго работаю с одним и тем же трюком. Появляется новый ход, другое интересное решение.

Любимый мой номер — бумажный кулек с платочком. Платочек

внезапно исчезает и так же внезапно оказывается в кульке.

Этот номер включен в энциклопедию, выпущенную в Париже, и назван моим именем.

Сейчас многие артисты взяли его себе «на вооружение».

Иногда возвращаюсь к своим номерам. Правда, редко.

Это в том случае, если долго работаю с одним и тем же трюком. Появляется новый ход, другое интересное решение.

Любимый мой номер — бумажный кулек с платочком. Платочек

внезапно исчезает и так же внезапно оказывается в кульке.

Этот номер включен в энциклопедию, выпущенную в Париже, и назван моим именем.

Сейчас многие артисты взяли его себе «на вооружение».

— Но я бы не советовал молодым артистам нашего жанра заимствовать чужие номера. Не надо забывать, что копия всегда хуже.

Пусть будет менее талантливо, не так ярко, красиво, но обязательно свое.

Творчество — это когда все твоё: и мысли, и образы, и фантазия. А иждивенчество, бездумное повторение чужого сковывает творчество, обединяет жанр.

Я люблю свой жанр. Помоему, иллюзионное искусство в образной форме выражает способность человека совершать действия, выходящие за рамки привычного, и властствовать над законами природы. От души радуюсь успехам тех молодых артистов, кто достойно продолжает традиции нашей иллюзионной школы. Вот уже 25 лет сотрудничаю в журнале «Наука и жизнь». Рассказываю молодежи об истории иллюзионного искусства, его выдающихся представителях, даю описание отдельных фокусов — для тех, кто хочет приобщиться к нашему увлекательному делу. Мною написано и издано пять книг.

— Ваш сын Амаяк выступает в жанре комической манипуляции. Ваши творческие взаимоотношения?

— Недавно в Карловых Варах проводился 20-й фестиваль современной манипуляции. Амаяк стал его победителем. Именно в жанре комической манипуляции.

Удостоился также приза «За оригинальную пластику».

Он любит сниматься в кинофильмах. Им сыграно уже четырнадцать ролей.

Он и сейчас на съемках. Занят сразу в двух картинах. Сын пошел по моим стопам. И это доставляет мне большое удовлетворение.

Только работает в другом ключе. Он талантлив. Хорошо владеет искусством танца, пантомимы.

Сам изобретает, ищет. Сам совершенствует трюки. Я ему во всем помогаю. Главное, чего добиваюсь — чтобы его номера были оригинальными, нестандартными, непохожими на мои.

Ведь найти себя — это очень важно для каждого артиста.

А. АТАБЕКЯН,
С. ЖЕЛТОВ.

г. Москва.